

Больше никаких намасте

Трамп удваивает пошлины для Индии из-за нефтяных соглашений с Россией. Это может быть стратегической ошибкой США.

Еще несколько лет назад в Нью-Дели считали Дональда Трампа надежным партнером. После громких выступлений в Хьюстоне в 2019 году (под лозунгом «Howdy, Modi!» («Привет, Моди!») и в Ахмададе в 2020-м (на этот раз под лозунгом «Намасте, Трамп») индийско-американское партнерство было поднято на символический уровень: разговор на равных и уважение. Общие интересы в Индо-Тихоокеанском регионе, обмен технологиями и взаимные инвестиции, казалось, прокладывали путь к углублению стратегического сотрудничества.

Однако уже во время первого президентства Трампа торговые вопросы стали большим местом в отношениях. Многие публичные соглашения не оправдали ожиданий. Правда, в оборонном сотрудничестве тогда был прогресс. Но во время второго срока Трампа трещина углубилась, а преемственность отношений нарушилась, к чему Нью-Дели на первый взгляд казался не готовым. Анонсированные пошлины нанесут ущерб Индии в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной Вашингтон может потерять больше, чем Нью-Дели.

Разрыв происходил в несколько этапов. Весной 2025 года Трамп выступил в роли посредника в коротком, но интенсивном конфликте между Индией и Пакистаном, от чего Нью-Дели решительно отказался. За этим всего через несколько недель последовал крутой поворот в торговой политике: в ответ на продолжение импорта нефти из России Вашингтон удвоил импортные пошлины на индийскую продукцию с 25 до 50 процентов.

А недавно президент США Дональд Трамп назвал экономику Индии *dead economy* и раскритиковал в своей привычной резкой манере торговые практики Нью-Дели. В нескольких публичных заявлениях он поставил под сомнение экономические показатели Индии и обвинил ее правительство в недостаточном сотрудничестве

в сфере торговли. Последнее можно понять: Индия действительно может быть сложным торговым партнером, особенно из-за своего протекционистского подхода. Кроме того, Трамп активно сотрудничал с Пакистаном.

То есть Индия превратилась из привилегированного партнера в объект торговой политики, в то время как другие страны, например, Китай или Турция, с последствиями подобного поведения при покупке российских энергоносителей почти не столкнулись. По крайней мере, такой взгляд самой Индии. Посыл очевиден: во время второго президентства Трампа важны не ценности или партнерские отношения, а исключительно полезность по определению самого Дональда Трампа.

Индия, которая во время его первого срока еще могла наслаждаться особыми правилами и символическими жестами, теперь испытывает на себе максимально транзакционную внешнюю политику. Действительно ли Трамп хочет усилить давление на Россию для прекращения войны в Украине и рискнуть ради этого отношениями с Индией, пока непонятно. Но очевидно, что роль США кардинально изменилась.

США десятилетиями были позвоночником либерального мирового порядка – военного, экономического, институционального. Трансатлантический альянс формировал нормативное ядро. Вашингтон гарантировал безопасность, защищал многосторонние институты и определял правила глобализации. Это время прошло. Международный порядок, основанный на правилах, который был установлен под руководством США после 1945 года, потерял главного гаранта. Для мира наступил исторический, переломный момент. Мы сейчас находимся в промежутке между многосторонностью и многополярностью, в межвластии. Между формирующимися полюсами силы возникают новые альянсы, недоразумения и споры. В то же время становится очевидным, что, кроме Китая, нет другого центра силы, способного эффективно противодействовать бывшему гегемону после смены курса, в частности в таможенной войне.

*Трамп 2.0,
протекционистский и с
карательными
пошлинами,
олицетворяет смерть*

Трамп 2.0, протекционистский и с карательными пошлинами, олицетворяет смерть господствующего до сих пор порядка. Индию тоже задело, но она пока не имеет возможности должным образом реагировать. Недавние меры со стороны США направлены конкретно на товары, имеющие

господствующего до сих пор порядка

стратегическое значение для Индии. Это сигнал, что в нынешней американской доктрине интересов даже якобы геополитические партнеры больше не имеют преференций.

В этом новом порядке Индия находится под структурным давлением. С одной стороны, рост экономики, молодое динамичное население и правительство, позиционирующее себя как голос Глобального Юга, придают этой стране уверенности в себе как геополитическому игроку. Нью-Дели претендует на активную роль в реорганизации международных структур управления, но порядок, основанный на правилах, был ему выгоден.

С другой стороны, в важных секторах Индия пока не так мощна из-за реальной уязвимости и нехватки энергетических ресурсов. В критических отраслях, таких как производство полупроводников, гражданская и военная авиация, энергетика и т. д., она до сих пор очень зависима от глобальных цепочек поставок. Собственная промышленная политика Индии, например, в рамках программы *Production Linked Incentive*, амбициозна, но пока не способна гарантировать стратегическую самодостаточность в краткосрочной перспективе. Есть и определенные структурные недостатки: фрагментированная промышленная база, большой неформальный сектор с низкой производительностью и относительно низкая по сравнению с другими странами диверсификация экспорта.

Большую часть экспорта обеспечивают всего несколько сфер, прежде всего ИТ-услуги, фармацевтика и ювелирные изделия. Многие из этих секторов уязвимы перед протекционистскими мерами. Из-за этой экономической асимметрии Нью-Дели слабо защищен от внешних потрясений, таких как внезапное повышение американских пошлин. В отличие от Китая, который десятилетиями развивал мощную экспортную архитектуру, Индия пока не имеет рычагов для того, чтобы гибко реагировать на давление извне или наращивать собственную мощь.

Впрочем, этот геополитический шок может стать для Нью-Дели точкой роста. Нынешние потрясения могут побудить страну (которая продолжает развиваться несмотря ни на что) еще энергичнее реализовывать уже существующие инициативы по диверсификации внешнеторгового партнерства. Пример такой переориентации – углубление отношений с ЕС, в частности через запланированное завершение переговоров по соглашению о свободной торговле. Открытие Индии для таких экономических и

стратегических партнеров, как Индонезия, Вьетнам и страны Персидского залива, тоже свидетельствует, что ее стратегия заключается в расширении связей.

*Американцы рискуют,
сами того не понимая,
изменить
стратегическую
перспективу БРИКС и
способствовать
консолидации этого
альянса*

Речь идет даже о готовности к тактическому сближению с геополитическими конкурентами, такими как Китай. Несмотря на глубинные разногласия, от пограничных конфликтов до различных интересов в Индо-Тихоокеанском регионе, выборочное сотрудничество становится возможным вариантом – в мире, где порядок относителен. Насколько этот вариант жизнеспособен, может показать предстоящий саммит ШОС, в котором премьер-министр Индии Нарендра Моди должен лично принять участие. Индия не стремится присоединиться к какому-либо блоку, она хочет сохранить стратегическую автономию, расширив свои возможности.

То, что в Вашингтоне воспринимают как признак сильного лидера, на самом деле является внешнеполитической ошибкой. Индия имеет все шансы стать одной из ведущих держав XXI века в военном, экономическом и геополитическом смысле. Ослабить эту страну пошлинами означает лишить себя геополитического веса, а в средне- и долгосрочной перспективе – испортить отношения. Трамп одним взмахом пальцев перечеркнул 25 лет работы над углублением партнерства. Кроме того, американцы рискуют, сами того не понимая, изменить стратегическую перспективу БРИКС и способствовать консолидации этого альянса.

Статус США как привилегированного партнера Индии утратит актуальность не позднее августа 2025 года. Затем его придется пересмотреть, поскольку давление и угрозы ничего не дадут, а в системной конкуренции с Китаем могут дорого обойтись Вашингтону. Быть ненадежным в глазах Нью-Дели означает потерять симпатию государства, лидирующего в формирующемся мировом порядке. Индия наращивает вес как соперник Пекина в экономической политике и политике безопасности, а также как посредник на Глобальном Юге, даже несмотря на то, что может проиграть таможенную войну.

Индия будет и дальше диверсифицировать свою внешнюю, экономическую и торговую политику – в направлении ЕС, АСЕАН,

Ближнего Востока и Глобального Юга. И в направлении Китая тоже, если это будет в ее интересах. Во все более нестабильном мире доверие и надежность стали стратегическими ресурсами, которые США пока просто растрачивают.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Кристоф Мор

Кристоф Мор (Christoph Mohr) – руководитель представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Индии. До этого он возглавлял региональное представительство Фонда в Казахстане и Узбекистане. Он – один из издателей книги «Беженцы, мигранты и левые в Европе».

